

Секция «Проблемы социального и политического развития современного Востока»
Атеизм в мусульманских государствах Ближнего Востока

Шестопалов Артём Сергеевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Институт стран Азии
и Африки, Москва, Россия

E-mail: mr.shestopalov@mail.ru

По последним данным за 2015 год Международного гуманистического и этического союза (МГЭС, или IHEU), в шестнадцати из двадцати двух стран, входящих в Лигу арабских государств, грубейшим образом нарушаются права атеистов и равнодушных к религии людей (самый высокий уровень угрозы - «Grave Violations»). В оставшихся шести, к которым относятся Ливан, Оман, Джибути, Палестина, Алжир и Тунис, они подвергаются серьёзной дискриминации (уровень «Severe Discrimination»). В крупных неарабских мусульманских государствах региона, Турции и Иране, дело со свободой совести тоже обстоит не лучшим образом: Иран вновь предсказуемо оказался в рядах государств, грубейшим образом нарушающих право на свободу совести, Турция же даже ухудшила показатели, откатившись к серьёзной дискриминации, подтвержденной рядом прецедентов в 2014-2015 годах.

Запрещение «богохульства» или «отступничества» было унаследовано многими современными мусульманскими государствами напрямую из исламского права (шариата) в различных формах и с различной степенью жестокости наказания. В худшем случае, атеисты рискуют быть осужденными на тюремный срок или даже на смертную казнь в соответствии с законом. В текущих непростых политических условиях неверующие (равнодушно относящиеся к вопросам религии) и атеисты становятся дискриминируемым меньшинством, на которое возлагаются грехи за внутренние проблемы.

Люди, осмеливающиеся открыто заявить о своём атеизме часто не могут защититься от нападков ревнителей ислама, между прочим, не только словесных. На угрозу жестокого избиения или даже убийства, им ничего предъявить: чаще всего обратиться за помощью в полицию означает признаться в своей неверии, что в большинстве стран Ближнего Востока ставит их перед угрозой вполне реального тюремного срока. Известна также практика, когда охранники объявляют другим заключенным приговор «богохульника», что ставит его за рамки тюремной иерархии, нередко приводя к жестоким увечьям или даже смерти.

Перспективы защиты прав атеистов на Ближнем Востоке осложняет возникший в последние годы фактор ДАИШ и его отделений. На территориях, переживающих кризис государственной власти (Сирия, Ирак, Ливия) самосуд над «безбожниками» обычно не встречает никаких препятствий и с трудом поддаётся контролю со стороны международного сообщества.

Процесс усиления роли ислама в жизни общества оказывается схожим во многих мусульманских государствах Ближнего Востока. Сначала ислам завоевывает лидирующие позиции в культурной жизни общества, выстраивая инфраструктуру благотворительных институтов и вербуя надёжных сторонников из числа облагодетельствованных. Затем ислам начинает предъявлять политические притязания и получает материальную поддержку от консервативных режимов. «Умеренная» вера питает фанатизм - это утверждение Ричарда Докинза поневоле подтверждается на примере Ближнего Востока. История Египта, за полвека прошедшего путь от арабского социализма Насера к президентству Мухаммеда Мурси, представителя исламистских сил, пусть и свергнутому вскоре с помощью ас-Сиси (при котором, кстати, преследования атеистов, несмотря на миф об относительной «светскости» военных в арабских странах, не прекратились), иллюстрирует

процесс исламизации политики, затронувшей все арабские страны. С крушением системы двухполюсного мира, атеизм на Ближнем Востоке лишился важного источника опоры в лице СССР, поддерживавшего близкие к социализму, а значит, пусть и вынужденно, но тяготеющие к светскости режимы. Финансирование «реакционных», консервативных сил оставалось уделом США. Поэтому закономерно, что после самоустранения одного из центров притяжения, волна исламизма со всей силой обрушилась даже на те страны, где раньше находилась за пределами политического поля - причём, представляя угрозу даже для своего бывшего патрона.

С утверждением мультикультурного мира противостояние капитализма и социализма потеряло роль оси для самоидентификации ближневосточных государств. На смену ему пришла индигенизация (по Хантингтону), противопоставление Запада не-Западу, и исламское Возрождение явилось лишь специфической формой, выработанной мусульманской цивилизацией для борьбы с теряющей роль мирового гегемона западной культурой. Реальное экономическое противостояние двух формаций, двух укладов экономики была подменено борьбой пёстрых политических учений, неизменно в которых лишь одно - опора на более или менее развитый капитализм в экономике.

Общими чертами политических режимов, старающихся на максимум использовать в своих интересах «реванш Бога», являются следующие мероприятия

- внедрение в школьную программу религиозного воспитания
- законы, предусматривающие уголовную ответственность за отступничество или богохульство
- запрет на браки между представителями разных конфессий (причём в соответствии с шариатом запрет на заключение брака с неверующими, распространяется как на женщин, так и на мужчин-мусульман)
- запрет секуляристских некоммерческих организаций, ассоциирующихся с влиянием извне
- запрет абортов и введение ответственности за супружескую измену

Можно ли сказать, что проблема нетерпимости по отношению к атеизму - это проблема ислама? В своих обращениях к согражданам атеисты часто вспоминают Золотой век ислама и ключевые фигуры учёных и поэтов, отрицавших некоторые из столпов мусульманского вероучения: Абуль-Ала аль-Маарри, Абу Бакр ар-Рази и всем известный Омар Хайям лишь одни из немногих примеров великих людей, которые в наше время рисковали бы головой за свои высказывания об исламе. Скорее, проблема нетерпимости присуща шаткому правлению, строящему свой порядок на подавлении других альтернатив.

Симптоматично то, что атеистами себя всё чаще объявляет молодое поколение, смыкаясь в этом с поколением стариков. Демографический ресурс исламского Возрождения в большинстве стран арабского мира приближается к точке невозврата. Можно прогнозировать, что в тридцатых годах текущего века произойдёт очередная смена поколений, и у кормила власти встанут люди с более светскими взглядами. Конечно, ислам не уйдёт из жизни общества, но станет более мягким по отношению к иным точкам зрения.